

не понимаю? Да провалиться мнѣ скрозь землю, ежели я забуду...

Эти увѣренія, подкрѣпленные божбой, подѣйствовали на Леночку. Она отдала записку кучеру и успокоилась.

Но легкомысленный парень, выѣхавъ за ворота, немедленно забылъ не только объ обѣщаніи сохранять въ великой тайнѣ данное ему порученіе, но даже и о самомъ порученіи. Только возвращаясь изъ Паники, онъ вспомнилъ о письмѣ и крикнулъ: —Э-эхъ!

— Ты что?—спросилъ Володя.

— Да вотъ барышня приказывали письмецо передать, а я запамятовалъ.

— Какое письмецо?

— Да, вотъ, къ Марьѣ Ивановнѣ. Ужъ такъ-то просили, такъ просили, а я и позабылъ. Эка память дѣвичья!

Володей овладѣло непріятное волненіе. Онъ почувалъ что-то недоброе: недаромъ Лена, когда онъ сегодня утромъ уѣзжалъ, бросила на него такой странный, вызывающій взглядъ.

— Давай сюда, я его самъ завтра отдамъ, — сказалъ Володя.

Тереха отдалъ Леночкино посланіе, стоившее ей столько мученій и слезъ, и Володя немедленно распечаталъ его и прочелъ. Хорошо, что Тереха въ этотъ моментъ не оглядывался назадъ: иначе онъ испугался бы выраженія лица своего молодого барина. Оно все исказилось отъ неимовернаго бѣшенства, овладѣвшаго имъ. Онъ готовъ былъ крикнуть Терехѣ, чтобы тотъ бѣжалъ скорѣе, — ворваться въ домъ съ обличительнымъ документомъ въ рукахъ и избить Лену, какъ собачонку... У него даже въ глазахъ потемнѣло и духъ захватило...

— Дѣвчонка!—прошипѣлъ онъ съ злобой, комкая письмо.— Дрянъ!.. Идіотка! А все этотъ пропившійся актеръ съ радикальнымъ образомъ мыслей... Подождите, я доберусь до васъ обоихъ... Радикалы-черти!..

Но мало-по-малу онъ пришелъ въ себя и успокоился. Ему даже стало смѣшно, что онъ такъ разсердился. Очень нужно волноваться изъ-за этихъ идіотовъ. Эдакая дура, эта Ленка! Однако все-таки хорошо, что письмо не попало въ руки Марьѣ Ивановнѣ. Эти бабы—глупый и сантиментальный народъ... Конечно, онъ бы ее скоро успокоилъ, но все-таки непріятно... Скандаль!.. Нѣтъ, очень хорошо, что записка у него.

Онъ спряталъ письмо въ карманъ, предварительно еще перечитавъ его, и уже совершенно спокойно закурилъ папиросу.